# Маркеры сравнения *-muqa* и *-gu*=CL в тиндинском языке: *так* похожи, но *такие* разные

Бурмистров Д. А., Яровая В. А.
МГУ имени М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
daniil.burmistrov@mail.ru, vyarovaya2003@gmail.com

Одними из основных способов выражения сравнения в тиндинском языке (< андийские < аваро-андо-цезские < нахско-дагестанские) являются конструкции со сравнительными частицами *-gu*=CL и *-muqa* [Магомедова 2012, с. 201–202]. Цель настоящего исследования – сравнительное описание структурных и семантических особенностей конструкций с каждой из частиц, поскольку нам неизвестно их подробного описания в рамках современных теоретических представлений. Данные были собраны методом анкетирования носителей в ходе экспедиции в с. Тинди республики Дагестан в июле 2026 года.

Сравнительные конструкции с маркерами *-muqa* и *-gu*=CL не являются взаимозаменяемыми. Маркер *-gu*=CL нельзя использовать в структуре (1b), и значение (1) с использованием *-gu*=CL можно передать только через (1d). Предполагается, что *-gu*=CL описывает степень выражения признака у того или иного индивида, в то время как *-muqa* – события[1]. По этой причине использование маркера *-muqa* допустимо в обеих структурах (1a, 1c), так как обе структуры можно интерпретировать как сравнение событий, в то время как только вторую (1d) можно интерпретировать как сравнение индивидов.

(1) ‘Я плачу, как ребёнок.’[2]

| | | | |
|---|---|---|---|
| a. | *de:* | *qaj-a:* | *mak’ya-**muqa*** |
| | я | плакать-IPFV | ребёнок-**CMP** |
| b. | **de:* | *qaj-a:* | *mak’ya-**gu=w*** |
| | я | плакать-IPFV | ребёнок-**CMP**=M |

[1] Здесь и далее под «индивид» и «событие» понимаются составляющие типа e и v соответственно в нотации типового лямбда-исчисления.

[2] Сокращения: CL – классно-числовой показатель, CMP – маркер сравнения, COP – копула, GEN – генитив, IPFV – имперфект, M – мужской класс, MSD – масдар, N – класс неодушевлённых сущностей, PL – множественное число.

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| c. | *di=b* | *qaj-a-r* | *ija* | *mak'yalu-**muqa*** |
| | я=GEN.N | плакать-IPFV-MSD | COP | детский-**CMP** |
| d. | *di=b* | *qaj-a-r* | *ija* | *mak'yalu-**gu=b*** |
| | я=GEN.N | плакать-IPFV-MSD | COP | детский-**CMP**=N |

Дистрибуция сравнительных показателей *-muqa* и *-gu*=CL различается также тем, что показатель *-gu*=CL, в отличие от *-muqa*, запрещается носителями на глагольных формах (2).

| | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| (2) | a. | *de:* | *qaj-a:* | *mak'y-i* | *qaj-a:-**muqa*** |
| | | я | плакать-IPFV | ребёнок-PL | плакать-IPFV-**CMP** |
| | b. | **de:* | *qaj-a:* | *mak'y-i* | *qaj-a:-**gu=w*** |
| | | я | плакать-IPFV | ребёнок-PL | плакать-IPFV-**CMP**=M |

'Я плачу, как дети плачут.'

В литературе отмечается, что с помощью *-gu*=CL от номинатива субстантивов образуются прилагательные со значением значительной степени проявления признака (*mat'ugub* – 'прозрачно чистый', от *mat'u* – 'зеркало') [Магомедова 2012, с. 217]. Как показывают собранные данные, *-muqa,* по-видимому, может регулярно выступать в функции адвербиализатора (3). В пользу такой интерпретации свидетельствует упоминание в литературе способности *-muqa* образовывать ограниченный класс наречий от других наречий (*aXamuqa* – 'повыше', от *aXa* – 'наверху') и наречия образа действия от причастий (*buk'amuqa* – 'по-прежнему', от *buk'a=b* – 'бывший') [Магомедова 2012, с. 227]. Семантический анализ полученных наречий может предполагать сохранение сравнительной семантики показателя.

| | | | |
|---|---|---|---|
| (3) | *de:* | *qaj-a:* | *mak'ya-**muqa*** |
| | я | плакать-IPFV | ребёнок-**CMP** |

'Я плачу по-детски'.

Рассмотренные данные позволяют говорить о семантических различиях двух показателей, вызывающих различия в их дистрибуции. Показатель *-muqa* сравнивает события и их же модифицирует, что отражается в возможности присоединения к финитным глагольным формам и в его роли адвербиализатора в словообразовании. В то же время показатель *-gu*=CL сравнивает степени выражения признака индивидов, и его связь с именными частями речи поддерживается фактом, что часть прилагательных тиндинского языка образованы с помощью этого аффикса. При этом определить, являются ли они показателями эквасимилитивными, эквативными или

симилятивными [Haspelmath, Buchholz 1998, p. 313], на основании имеющихся данных не удаётся. Более подробный семантический анализ будет представлен в докладе.

*Литература*

Магомедова 2012 – *Магомедова П. Т.* Тиндинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012.

Hasplemath, Buchholz 1998 – *Haspelmath M., Buchholz O.* Equative and similative constructions in the languages of Europe // J. van der Auwera (ed.). Adverbial constructions in the languages of Europe. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277–334.